

Андромеда захихикала, словно прочитав мысли Гарри.

«Хочешь избежать огласки?»

«Только частично», - ответил Гарри, пожав плечами. «Я просто не хочу, чтобы мой распорядок дня прерывали голодные репортеры, пытающиеся убедить меня дать интервью. Я бы предпочел просто отправить свой ответ по почте, а не сидеть несколько часов, задавая мне вопросы о том, что я думаю о других людях, использующих мое имя в своих корыстных целях».

У Андромеды было предложение на этот счет. «В таком случае, если вы хотите, мы могли бы отвечать на все вопросы, предсказывая, о чем будут спрашивать люди, и заранее составляя ответы?»

Подумав секунду над предложением, Гарри кивнул головой. «Хорошая идея. Это избавит меня от многих проблем в долгосрочной перспективе». Не говоря уже о большом количестве времени, которого у Гарри будет очень мало, как только он снова начнет учиться в Хогвартсе.

Боги, как же ему будет не хватать этого маховика Времени. Такое полезное устройство.

«В таком случае, полагаю, на этом мы пока закончим». Андромеда улынулась, когда Гарри встал. Теперь, когда дел больше не осталось, она превратилась из профессионального барристера в мать, чей ребенок оказался таким же своенравным, возбудимым и склонным к несчастным случаям человеком, как Нимфадора Люпин. «Не хотите ли остаться на ужин?»

«Спасибо за предложение», - вежливо склонил голову Гарри. «Но я вынужден отказаться. Я уже договорился о другом ужине на сегодня».

Андромеда хихикнула, на ее лице появилась дразнящая ухмылка, как от его слов, так и от того, что они означали.

«Ужинаешь сегодня у своих подружек?»

Гарри застонал, потирая рукой лицо. Почему все его знакомые женщины старшего возраста думают, что они с Лизой встречаются? Они не встречались! Он был слишком молод, чтобы думать о таких несущественных вещах, как романтика, особенно когда есть более важные дела!

Кроме того, Лиза была ему как сестра. Встречаться с ней было бы неправильно.

«Ты... почему все женщины, которых я встречаю, говорят мне подобные вещи?»

«Может быть, потому, что ты ведешь себя как старый муж, откликающийся на все просьбы своих жен», - поддразнила его Андромеда. Отлично, сначала Катрина, потом Переннель, а

теперь Андромеда. Неужели всем пожилым женщинам нравится дразнить его?

И он не был выпорот! Не выпороли!

...

...

Правда?

ХоХ

«Руны крови, также известные как ПЕЧАТЬ крови, используются для привязки души человека к неодушевленному предмету. Железо в крови взаимодействует с металлом, на который она нанесена, заставляя металл и Руну Крови образовывать симбиоз, тем самым обеспечивая привязку души к предмету, а не к телу».

Николя Фламел расхаживал взад-вперед перед своим учеником, читая Гарри лекцию об очередном аспекте алхимии, о котором юный наследник Поттеров никогда не слышал.

Он должен был признать, что это была увлекательная тема. Немного больная и извращенная, но тем не менее увлекательная.

«Есть несколько положительных эффектов для тех, кто связал свою душу. Человек, чья душа привязана к неодушевленному предмету, не чувствует ни боли, ни голода, ни усталости, что позволяет ему совершать огромные физические подвиги. Кроме того, поскольку у человека нет тела, он может выдержать больше повреждений, чем обычные люди, что приводит его в состояние почти неуязвимости».

Теперь, когда Гарри понял основы алхимии и мог создавать собственные круги трансмутации, Николя Фламел решил, что пришло время дать ему больше знаний по предмету алхимии. Продвинутое знание. Запретное знание.

«Конечно, есть и отрицательные эффекты. У него или у нее есть слабое место - сама руна. Если руна будет каким-то образом повреждена, душа человека начнет исчезать из предмета. Это делает защиту руны крови самой важной задачей связанной души. Иногда человек, находящийся внутри предмета, может начать сомневаться в собственном существовании. Это может быть очень опасно для психического здоровья человека».

Гарри почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь. Хотя эта тема была крайне интересной, он не стал бы отрицать, что идея привязать свою душу к неодушевленному предмету была пугающей. Идея никогда не испытывать боли, голода или усталости, хотя и была приятной, несла в себе столько же негатива. Он не сможет чувствовать, не сможет

ощущать вкус, не сможет наслаждаться сном ради расслабления.

Хуже всего, признал Гарри, то, что он никогда не сможет чувствовать. Два других варианта звучали не так страшно.

Он бы отрицал это любому, кто спросил бы, но Гарри стали нравиться объятия Лизы. Это был (не очень?) удачный побочный эффект от того, что он получил их так много за те годы, что знал ее.

«Если душа привязана к неодушевленному предмету слишком долго, душа и предмет в конце концов начнут отталкиваться друг от друга. Человек начнет испытывать моменты истощения, в результате чего его душа исчезнет с объекта. Это может привести к полному уничтожению души, когда она ускользает. Таким образом, руна крови становится лишь временно эффективной техникой».

«Процесс относительно прост. Практикующий должен начертить руну кровью на неодушевленном металлическом предмете, который свяжет железо в крови. Как правило, руны часто рисуют на таких предметах, как доспехи».

Когда Фламел наконец закончил свою лекцию, Гарри решил, что настало время высказать свои мысли по поводу того, что он узнал.

«Мне не кажется, что преимущества привязки души к предмету перевешивают затраты».

«Конечно, нет», - усмехнулся Фламел. «Этот метод привязки не использовался в качестве какой-либо формы поощрения или награды. Это было наказание для людей, совершивших тяжкое преступление. Еще в Эпоху Основателей и даже во времена Древней Греции привязывание душ к предметам применялось для тех, кто совершил самые ужасные преступления. У таких преступников привязывали душу и накладывали на нее рабскую руну, чтобы они подчинялись любой прихоти своего хозяина. Обычно их использовали в качестве охранников высокопоставленных лиц и мест».

<http://tl.rulate.ru/book/121394/5072925>